

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i>	
К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i>	
Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i>	
Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i>	
Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i>	
Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i>	
Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i>	
Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i>	
Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i>	
Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i>	
Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i>	
II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture.....	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 902(571.1)

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.318.328>

ТЕКСТИЛЬ ИЗ КУРГАНОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ЭЭРБЕК (ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТУВА)

© 2017 г. В.С. Бусова

В статье представлены результаты изучения изделий из органических материалов, найденных в ходе аварийно-спасательных раскопок 75 курганов скифского времени в 2012 и 2014 гг. на территории Центральной Тувы, в долине реки Ээрбек. Сохранность изделий оказалась возможной благодаря их контакту в бронзовыми предметами. В статье приводится описание 21 образца текстиля (могильники Бай-Даг 6, Бай-Даг 8, Саускен 3, Саускен 7, Эки-Оттуг 1) по следующим характеристикам: размеры, тип переплетения, направление кручения нитей. Полностью сохранившихся изделий в коллекции нет. Однако, автору удалось на основании конструктивных признаков фрагментов изделий сделать предположение о функциональном назначении целого предмета, частью которого они являлись. В результате систематизации данной коллекции и хронологической привязки находок к археологическим культурам скифского времени Тувы автором определены возможные варианты путей развития текстильного производства в I тыс. до н. э. в изучаемом регионе.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, Центральная Тува, алдыбельская культура, уюкско-саглынская культура, текстиль, ткань.

В течение двух летних полевых сезонов 2012 г. и 2014 г. Тувинской археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН под руководством М.Е. Килуновской и Вл.А. Семенова на территории Центральной части Тувы, в долине реки Ээрбек, были исследованы курганы скифского времени (Килуновская, Семенов, 2013; Килуновская и др., 2015). В составе находок из погребений, датирующихся VII–IV вв. до н. э., встречаются текстильные изделия из органических материалов. Существуют полноценные исследования по истории и технологии создания текстиля в I тыс. до н. э. на территории Сибири (Руденко, 1953, 1960; Пламеневская, 1973; Глушкова, 2002; Полосьмак, Баркова, 2005; Царева, 2006). К сожалению, специализированной монографии, касающейся текстиля ранних кочевников Тувы, не

существует, поэтому на данном этапе мы постарались очертить общий контекст изучаемого материала.

Несмотря на то что все курганы были ограблены еще в древности, фрагменты вещей сохранились благодаря контакту с предметами из медных сплавов. За два полевых сезона исследованы 75 курганов скифского времени (VII вв. до н. э. – I в. н. э.), в 10 объектах обнаружен 21 образец текстиля, из которых выделено 5 различных групп тканей, которые, в свою очередь, распадаются на 2 группы по типу переплетения (саржевые и полотняные). По косвенным признакам можно сделать ряд предположений о назначении того или иного изделия, а также отметить некоторые тенденции в развитии текстильного производства (материал, техника производства) в I тыс. до н. э. на территории Центральной Тувы.

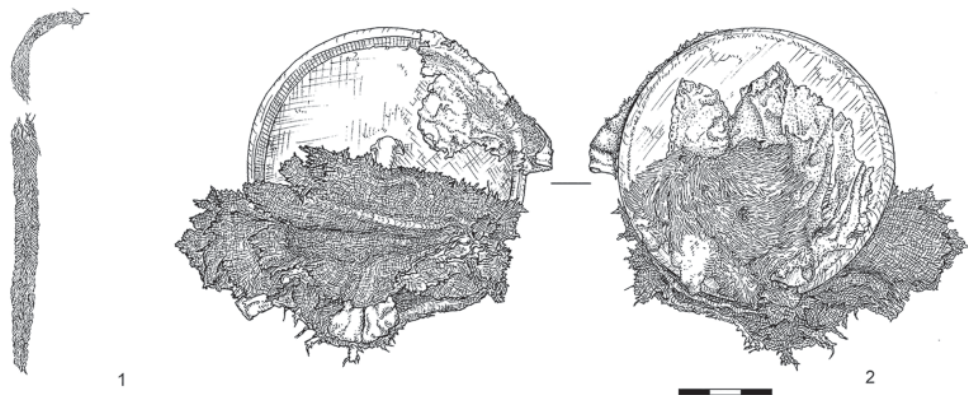

Рис. 1. 1 – шерстяной плетеный ремешок (могильник Бай-Даг 6, курган 6, могила 1, № 18); 2 – зеркало из медного сплава с бортиком и петлевидной ручкой по центру с фрагментами кожного чехла, меховой верхней одежды и ткани (могильник Бай-Даг 6, курган 6, могила 1, № 18). Рисунок А. Малютиной.

Fig. 1. 1 – woolen braided strap (Bai-Dag 6 burial ground, barrow 6, grave 1, No.18); 2 – copper alloy mirror with skirting and a loop-shaped handle in the center with fragments of a leather case, fur outwear and fabric (Bai-Dag 6 burial ground, barrow 6, grave 1, No.18). A drawing by A. Malyutina.

Структурный анализ проводился с помощью визуального осмотра текстильных изделий. Исследования велись на базе Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. академика И.Э. Грабаря в отделе реставрации кожи и археологического текстиля под руководством научного сотрудника, к.и.н. О.В. Орфинской.

Самый популярный материал древнего текстиля на территории Азии в изучаемый период – шерсть. Микроскопическое исследование показало, что все рассмотренные образцы текстиля изготовлены из волокон шерсти. Толщина нитей небольшая: от 1000 мкм до 2000 мкм. Шерсть совмещает в себе грубые остевые волосы и пух. Если сохранность позволяет визуально определить направление кручения волокон, образующих пряжу, то чаще всего обнаруживаются нити слабой крутки направления Z. Основными являются два вида переплетения: сарже-

вое и полотняное, первое из которых преобладает. Возможно, текстиль был окрашен, но визуальный осмотр археологических тканей не дает точных сведений о происхождении красящих веществ (пигментов) из-за серьезной утраты ими первоначального облика в процессе археологизации. Все ткани имеют слабый рыжевато-бурый оттенок из-за продолжительного нахождения в почве богатой железистыми соединениями.

Привлечение естественнонаучных методов определения волокон позволит в дальнейшем идентифицировать состав стад-доноров древних кочевников Тувы. Например, текстиль животного происхождения раннего железного века (800–500 гг. до н. э.) из болот Дании (Huldremose) был проанализирован с помощью изотопного анализа по стронцию (Sr), который подтвердил, что рацион одной группы овец-доноров был сугубо местным, а другие овцы питались той раститель-

ностью, которая произрастает только на полях Северной Скандинавии (например, Швеции и Норвегии). Следовательно, путь текстильного сырья оказался длиннее, чем предполагалось ранее (Frei et al., 2009, p. 1965–1971).

В докладе «Предварительное сообщение о комплексах бронзовых изделий с фрагментами органических материалов из могильников скифского времени Центральной Тувы» (Бусова, Курганов, 2013, с. 50) описаны комплексы изделий из медного сплава с наиболее ранним текстилем из представленной коллекции (VII в. до н. э.). Четырехгранное бронзовое шило с двухярусным навершием и фрагментами кожи и ткани полотняного переплетения (могильник Бай-Даг 6, курган 6, могила 3, № 13). Фрагмент тонкой пряжи соткан из нитей, скрученных по направлению Z. Если обратить внимание на послойное расположение фрагментов – шило из медного сплава, мех, ткань, снова мех, – можно сделать предположение о том, что мы имеем дело с упорядоченными сохранившимися частями верхней одежды под тазовыми костями погребенной. К этому комплексу относится небольшая медная игла без ушка.

Бронзовое зеркало с бортиком и петлевидной ручкой по центру с фрагментами текстильного полотна полотняного переплетения и мехового чехла (могильник Бай-Даг 6, курган 6, могила 1, № 18) (рис. 1: 2). Ровная и гладкая ткань, скорее всего, была частью одежды погребенного, которая «запала» на зеркало и потому сохранилась (на фрагменте не зафиксированы швы и кромки). Нити скручены по направлению Z. Вместе с зеркалом также найдены: шерстяной плетеный

косичкой ремешок из 4-х групп нитей, скрученных по направлению Z (рис. 1: 1), и кожаный тонкий ремешок, служивший для крепления на поясе.

В 2012 г. был исследован курган 1 (погребение 11), могильника Бай-Даг 8 (Рукавишникова, 2013), датирующийся концом VII – началом VI в. до н. э. Среди находок из органических материалов известны четыре небольших фрагмента (размеры в диапазоне от 4,4×1,9 см до 2×1,6 см) ткани полотняного переплетения с круткой нити основы и утка по направлению Z. Фактура полотна очень гладкая, а плотность переплетения очень высокая. Один из фрагментов имеет характерный аккуратный загиб, похожий на кромку.

Крупный фрагмент шерстяного тканого изделия (размером 39×31 см) из кургана 2 могильника Саускен 7 (V–IV вв. до н. э.) представляет собой два полотна диагонального саржевого переплетения, с двумя сохранившимися узкими кромками, соединенными накладным швом (рис. 2: 4). Направление крутки нитей основы и утка – Z. Расположение в погребении (на бедренной кости человека) и конструкция шва дают возможность предположить, что изделие является юбкой, сшитой из широких полос, аналогии для которой встречаются в Туве (курган Аржан 2), Алтае (могильник Ак-Алаха 5, курган 2) и Восточном Сибиряне (могильник Субеши 3) (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 64, 66; Яценко, 2006, с. 95). Направление общего рисунка саржи на лицевой стороне – Z, простая саржа 2/2 (R (раппорт) 4).

Из кургана 5 (погребение 1) могильника Саускен 7 происходят пять фрагментов плетеного шерстяного

пояса с кожаным распределителем и двумя сохранившимися простыми узлами на нем (рис. 2: 6). Он создан «дерганьем», то есть в технике, которая представляет собой чередование и затягивание пяти длинных петель, что удобно в условиях кочевого образа жизни, потому как для его создания требуется только неподвижная опора и пара рук. Этот тип плетения часто использовался для создания поясов из нитей, окрашенных в разные цвета. Погребение было ограблено еще в древности, фрагменты уплощенного текстиля найдены в комплексе с тазовыми костями и нижней челюстью человека. Прямой аналогией, в рамках скифской культуры, является шерстяной пояс-шнур из погребения женщины в кургане 1 могильника Ак-Алаха 3 (Алтай), его длина достигает 193 см (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 68). Исследования аналогичных изделий показали сильную примесь верблюжьих волос, что наблюдается и при изготовлении шерстяных веревочек из пазырыкских погребений Укока (от 5 до 20 %) (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 35). Это правило относится и к войлочным веревочкам от футляров зеркал, и к фрагментам поясов, где преобладает овечья шерсть. Интересен и тот факт, что верблюд в действительности никогда не играл важной роли в стаде древнего населения Саяно-Алтая, куда большую роль он играет в искусстве населения Средней Азии. Как упоминается в книге «Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая», такая примесь, возможно, является следом переднеазиатской или среднеазиатской традиции (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 35).

Из могильника Эки-Оттуг 1 (V–IV вв. до н. э.) происходят комплексы

изделий из медного сплава с фрагментами текстиля. К зеркалу с петлей по центру из кургана 1 (№ 65) «прикипел» фрагмент ткани саржевого переплетения с кручением нитей по направлению Z. Из того же кургана – бронзовое зеркало с бортиком и ручкой по центру на кожаном ремешке, лицевая часть которого примыкала к одежде саржевого переплетения (направление крутки нитей Z), часть которой сохранилась (№ 82). Рельеф ткани дан за счет двойного утка.

Найденный под тазовыми костями погребенного фрагмент ткани с зеркалом и частью меховой шубы из кургана 5 могильника Эки-Оттуг 1 (№ 10) полотняного переплетения имеет большое число ткацких ошибок. Нити основы одинарные слабоскрученные по направлению Z, нити утка двойные слабоскрученные (крутка Z). Вместе с этим комплексом сохранилась простая косичка из войлока от пояса, сужающаяся с одного края и расширяющаяся на другом.

Сохранились небольшие образцы текстиля из парных курганов 6 и 12 могильника Эки-Оттуг 1 (V–IV вв. до н. э.). Фрагмент (курган 6, № 21) саржевого переплетения с слабоскрученными нитями основы по направлению Z. Нити утка выполнены без кручения (I).

Из кургана 12 сохранились пять образцов (без номеров) текстильных изделий размерами от 1,9×1,2 см до 13,6×17,7 см, притом что курган был сильно ограблен еще в древности. Все фрагменты тканей саржевого переплетения с сильноскрученными нитями основы и слабоскрученными нитями утка по направлению крутки Z. Несколько фрагментов плетеного шнура-косички, созданного из 4 ни-

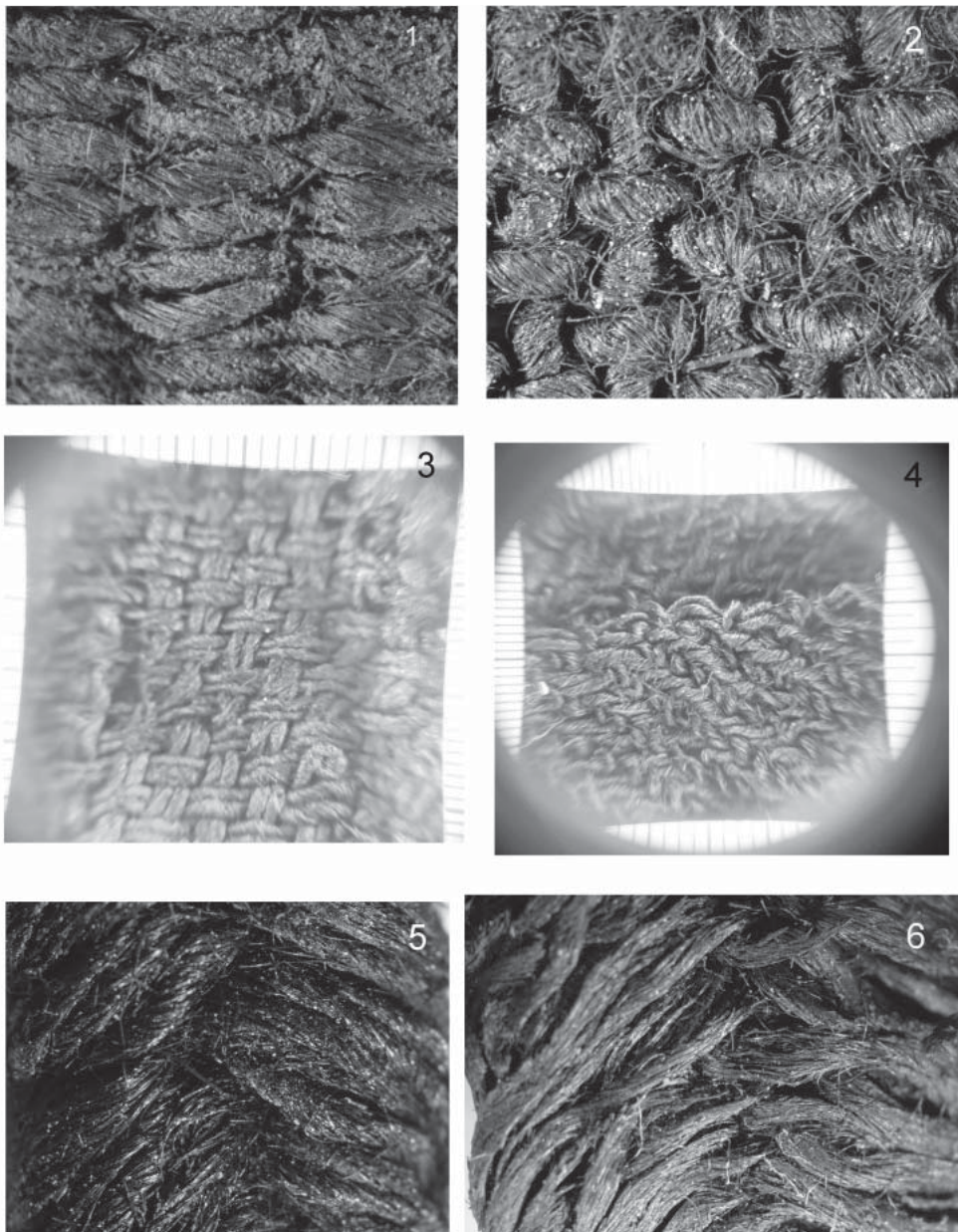

Рис. 2. 1 – образец репса (могильник Саускен 3, курган 11), 0,65х; 2 – образец полотняного переплетения (могильник Саускен 3, курган 12), 0,65х; 3 – образец полотняного переплетения с двойными нитями основы и утка (могильник Эки-Оттуг 1, курган 12), 0,10х; 4 – образец кромки (могильник Саускен 7, курган 2), 0,10х; 5 – образец плетеного шнура (могильник Эки-Оттуг 1, курган 12), 0,65х; 6 – образец плетеного пояса (могильник Саускен 7, курган 5, погребение 1), 0,65х. Фотографии Бусовой В.

Fig. 2. 1 – rep sample (Sausken 3 burial ground, barrow 11), 0.65x; 2 – linen weave sample (Sausken 3 burial ground, barrow 12), 0.65x; 3 – linen weave sample with double-threaded base and weft (Eki-Ottug 1 burial ground, barrow 12), 0.10x; 4 – skirting sample (Sausken 7 burial ground, barrow 2), 0.10x; 5 – braided cord sample (Eki-Ottug 1 burial ground, barrow 12), 0.65x; 6 – braided belt sample (Sausken 7 burial ground, barrow 5, burial 1), 0.65x. Photographs by V. Busova.

тей слабой крутки Z (рис. 2: 5), а также 4 фрагмента пояса, созданного в технике дерганья, 1 фрагмент простой косички из шерстяной некрученой веревки и фрагмент сложного «узла в узле» (усложненный «гераклов узел») являются атрибутами женских погребений. В этом же кургане найден один образец ткани полотняного переплетения со слабоскрученными двойными нитями основы и утка (направление Z), что, возможно, свидетельствует о синхронном использовании древними жителями долины реки Эрбек тканей двух типов переплетения (рис. 2: 3). На данном образце сохранились узкие кромки двух полотнищ; хорошо видно, как они были соединены швом встык, но сказать о назначении этого изделия не представляется возможным, так как фрагмент очень невелик.

Образцы репса из кургана 11 могильника Саускен 3 (VI–V вв. до н. э., № 11 и № 44) смотрятся достаточно необычно на общем фоне – полотняная ткань имеет выраженную ребристую фактуру (рис. 2: 1). Кромки отсутствуют, основа и уток не определимы (за основу взята более тонкая сильноскрученная нить). Высокая плотность по двойному утку и разреженная одинарная основа (направление крутки нити Z). Аналогичные ткани, по типу переплетения, существуют на протяжении двух тысячелетий: фрагменты встречаются как в кургане Аржан-2 на территории Центральной Тувы в I тыс. до н. э., так и в могильнике Сайгатино III, Тюменской области в XIII–XIV вв. (Глушкова, 2002, с. 51).

Из кургана 12 могильника Саускен 3 есть несколько групп образцов и два узких полотнища (№ 48), наподобие частей юбки, сотканые в до-

статочно грубой технике полотняного переплетения (45×35 см) (рис. 2: 2). По сохранившимся кромкам, шириной 0,5–0,7 см, сшитым между собой выворотным швом, легко определяются лицевая и изнаночная стороны. Нити слабоскручены по направлению крутки Z.

В целом, опираясь на предварительные данные, уже сейчас представляется возможным подчеркнуть, что в скифское время существовали местные технологические традиции изготовления текстиля на территории Центральной Тувы. Для них имеется большое количество аналогий из соседних регионов (Западная Сибирь, Алтай). Преобладают ткани саржевого переплетения, которые сосуществуют с изделиями полотняного типа. Все изученные нити скручены по наиболее древней методике – крутка Z (по солнцу).

Вероятно, можно говорить о переходе от одной ткацкой традиции к другой в рамках одной культурной общности в течение нескольких столетий: в более ранних курганах алды-бельской культуры, ткани крайне тонкой работы (могильники Бай-Даг 6, 8), в сравнении с более поздними «рыхлыми», «грубыми» полотнами и с массой ткацких ошибок, найденными в курганах уюкско-саглынской культуры (могильники Эки-Оттуг 1, Саускен 3, Саускен 7). Можно сделать несколько предположений, но при этом всегда есть вероятность, что ни одно из них не сможет в результате оказаться полностью действительным:

1. В VI–V вв. до н. э. (переход от алды-бельско-уюкских памятников к уюкско-саглынским) происходит проникновение новой текстильной

традиции извне: в дополнение к полотняным изделиям, появляются ткани саржевого переплетения. Плотное полотно из сильноскрученных тонких нитей заменяется полотном с более «грубой» фактурой и низкой по плотности работой.

2. Возможно, в алды-бельской культуре существовало разделение труда: кто-то собирал сырье, кто-то из него ткал, а импортировал уже в качестве готовой продукции тот, кто сырье собирал. А в укско-саглынской культуре такая градация исчезает.

3. Текстиль в курганах алды-бельской культуры (VII–VI вв. до н. э.) присутствовал в качестве импортного товара, а с конца VI в. до н. э. начиналось развитие местного ткачества.

К примеру, все исследованные ткани из царского кургана Аржан-1 (Центральная Тува) имеют высокую плотность и оригинальный подход художественной обработки готовых изделий (крашение нитей; переплетение типа паласа, репса и саржи). Есть только одна грубошерстная ткань из могилы 1, отличающаяся вариантом переплетения и качеством производства, по типу описанных в данной статье (Пламеневская, 1973, с. 205). Автор отмечает полное отсутствие тканей полотняного переплетения.

По мнению Н.В. Полосьмак и Т.Н. Глушковой, «пазырыкский шерстяной текстиль имеет много общего как с тканями раннескифского времени, известными по материалам из «царских» курганов Тувы Аржан 1 и Аржан 2, так и с синхронными и более поздними тканями и войлоками из могильников Синьцзяна (в оазисах Субаши, Черчен, Шампула, Кэрия и др.) и, кроме того, текстилем из могил хунну (Ноин-Ула)». Весь качествен-

ный шерстяной текстиль относился к импортному (красильные мастерские Средиземноморья) (Полосьмак и др., 2006, с. 263–264).

Текстиль древнего населения с берегов реки Эрбек не украшался узорами, как, например, синьцзянские и турфанские изделия (U. Beck et al., 2014, p. 228). Будущие исследования, скорее всего, расскажут о монохромности этих тканей, в отличие от полихромных тканей Аржана и Аржана-2 (Грязнов, 1980, с. 25; Пламеневская, 1973, с. 199–206), или о случаях, когда цветовые различия полотен видны невооруженным взглядом (Даган-Тэли I, к. 1, 1975 г., саглынская культура). Если предполагать, что текстиль создавался пришлыми мастерами на местном сырье, при этом устройство простейшего разборного ткацкого станка, который можно было разбирать и переносить, позволяло создавать лишь полосы (заготовки для изделий) шириной до полуметра (женская юбка из к. 1 могильника Ак-Алаха-3), то вполне возможно, что повсеместно применялся горизонтальный земляной ткацкий станок, который до сих пор используется современными казахами (алаша – ковер, сшитый из отдельных полос, которые создаются на таком станке).

Нет и прямых доказательств местного производства, так как отсутствуют столь обычные для оазисов Синьцзяна пряслица, веретена, катушки, швейные отходы. Такая же ситуация наблюдается и на территории Алтая. Из кургана 15 могильника Саускен 3 (III–I вв. до н. э.) известно одно каменное пряслице, и то относящееся к более позднему впускному погребению. Есть несколько игл из медного сплава (могильники Бай-Даг 6 и Эки-Оттуг 1)

в наборах с ножами или шилом, но без ушка, в отличие от иглы эпохи бронзы из кургана 40 могильника Догээ-Баары 2 (Кисель, 2015, с. 59).

Все представленные изделия, относящиеся к алды-бельской культуре (VIII–VI вв. до н. э.), несут в себе совершенно иную текстильную традицию, нежели ткани из других, более поздних курганов долины реки Эрбек (уюкско-саглынская культура, V–III вв. до н. э.), когда текстиль был из шерсти куда более рыхлый и с множеством ткацких ошибок. Переход на «импортозамещение» всегда заметен.

Представляется возможным отметить, что столь небольшие фрагменты шерстяных тканей и поясов могут быть достаточно информативны и перспективны для комплексного ана-

лиза культурно-этнической атрибуции материальной культуры древних кочевников. Кроме того, нужно подчеркнуть, что сохранность органических изделий такая, что, скорее всего, мы имеем образцы только от шерстяных изделий и не располагаем, например, привозными шелками или льняными тканями, которые вполне могли быть в скифское время, так как встречаются в курганах Алтая (Пазырыкские курганы, могильник Ак-Алаха 3). Дальнейшее расширение информационной базы по коллекции текстиля из курганов Тувы, рассмотрение плотности по основе и утку и применение естественнонаучных методов исследования откроют новые перспективы дальнейшего изучения материальной культуры древних кочевников Центральной Тувы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусова В.С., Курганов Н.С. Предварительное сообщение о комплексах бронзовых изделий с фрагментами органических материалов из могильников скифского времени Центральной Тувы // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования: тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.). Санкт-Петербург, 2013. С. 50
2. Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут: РИО СурГПИ, 2002. 206 с.
3. Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: 1980. 64 с.
4. Килуновская М.Е., Лазаревская Н.А., Садыков Т.Р., Семенов Вл.А. Исследования Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине р. Эрбек в 2014 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН № 5 (охранная археология) / Науч. ред. Н.Ф. Соловьева. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2015. С. 193–224.
5. Килуновская М.Е., Семенов Вл. А. Исследования Тувинской археологической экспедиции по трассе железной дороги Кызыл-Курагино // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН № 3 (охранная археология) / Науч. ред. Н.Ф. Соловьева. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2013. С. 197–222.
6. Кисель В.А. Начало кочевнической культуры в центре Азии // Археологический сборник. 40 выпуск: материалы и исследования по археологии Евразии. Памяти Л.К. Галаниной посвящается / Государственный Эрмитаж / Научный ред. Т.Б. Сениченкова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 54–67
7. Пламеневская О.Л. Некоторые данные о тканях из кургана Аржан // Учен. зап. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 17. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1973. С. 199–206.

8. *Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

9. *Полосьмак Н.В., Кундо Л.П., Балакина Г.Г., Маматюк В.И., Васильев В.Г., Карпова Е.В., Малахов В.В., Власов А.А., Краевская И.Л., Довлитова Л.С., Королюк Е.А., Е.Г. Царева Е.Г.* Текстиль из «замёрзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования) / Интеграционные проекты СО РАН. Вып. 5 / Отв. ред. Б.А. Литвинский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 267 с.

10. *Руденко С.И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л.: Наука, 1953. 401 с.

11. *Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л.: Наука, 1960. 360 с.

12. *Рукавишников И.В.* Архитектура и последовательность сооружения ритуально-погребального комплекса алдыбельской культуры // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 217–221.

13. *Царева Е.Г.* Каталог тканей из пазырыкских курганов из собрания Государственного Эрмитажа // Полосьмак Н.В. и др. Текстиль из «замёрзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования). Глава 5 / Интеграционные проекты СО РАН. Вып. 5 / Отв. ред. Б.А. Литвинский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 232–262.

14. *Яценко С.А.* Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т; Восточная Литература, 2006. 664 с.

15. *Beck U., Wagner M., Li X., Durkin-Meisterernst D., and Tarasov P.E.,* 2014. The invention of trousers and its likely affiliation with horseback riding and mobility: A case study of late 2nd millennium BC finds from Turfan in eastern Central Asia. *Quaternary International*, Volume 348, 20 October 2014, pages 224–235.

16. *Frei K.M., Skals I., Gleba M., Lyngstrøm H.,* 2009. The Huldremose Iron Age textiles, Denmark: an attempt to define their provenance applying the strontium isotope system. *Journal of Archaeological Science*, 2009, № 36, 1965–1971.

Информация об авторе:

Бусова Варвара Сергеевна, художник-реставратор кожи и археологического текстиля, Всероссийский Художественный Научно-Реставрационный Центр им. ак. И.Э. Грабаря (г. Москва, Россия); kulturnijkarman@gmail.com

TEXTILE FROM THE BARROWS OF THE SCYTHIAN PERIOD IN THE VALLEY OF THE EERBEK RIVER (CENTRAL TUVA)

V. S. Busova

The article features the results of the study of materials discovered in the course of salvage excavations at 75 barrows of the Scythian period in 2012 and 2014 within the territory of Central Tuva in the valley of the Eerbek river. Preservation of the items was facilitated by their contact with bronze articles. The article presents the description of 21 textile samples (Bai-Dag 6, Bai-Dag 8, Sausken 3, Sausken 7, Eki-Ottug 1) based on the following characteristics: dimensions, type of weaving, thread twisting direction. There are no items in the collection which have preserved intact. However, the author made an assumption on the functional purpose of the whole article originally composed of the discovered items on the basis of the structural features of the fragments. As a result of systematization of this collection and chronological attribution of the findings to archaeological cultures Tuva dating back to the Scythian period the authors determined possible trends in the development of textile manufacture in 1st Millennium B.C. within the investigated region.

Keywords: archaeology, early Iron Age, Central Tuva, Aldy-Belsky culture, Uyuksko-Saglynsky culture, textile, fabric.

REFERENCES

1. Busova, V. S., Kurganov, N. S. 2013. *Aktual'naia arkhologiiia: arkhologicheskie otkrytiia i sovremennye metody issledovaniia* (Contemporary Archaeology: Archaeological Discoveries and Modern Methodology). Saint Petersburg (in Russian).
2. Glushkova, T. N. 2002. *Arkhologicheskie tkani Zapadnoi Sibiri* (Archaeological Tissues from Western Siberia). Surgut: Editorial and Publishing Unit of Surgut State Pedagogical University (in Russian).
3. Griaznov, M. P. 1980. Arzhan. *Tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni* (Tsar's Burial Mound of the Early Scythian Period). Leningrad (in Russian).
4. Kilunovskaia, M. E., Lazarevskaia, N. A., et al. 2015. In Solovieva, N. F. (ed.). *Biulleten' Instituta istorii material'noi kul'tury RAN № 5* (Bulletin of the Institute for the History of Material Culture) 5. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Periferiia" Publ., 193–224 (in Russian).
5. Kilunovskaia, M. E., Semenov, V. A. 2013. In Solovieva, N. F. (ed.). *Biulleten' Instituta istorii material'noi kul'tury RAN* (Bulletin of the Institute for the History of Material Culture) 3. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; "Periferiia" Publ., 197–222 (in Russian).
6. Kisel, V. A. 2015. In Senichenkova, T. B. (ed.). *Arkhologicheskii sbornik. 40 vypusk: materialy i issledovaniia po arkhologii Evrazii. Pamiati L.K. Galaninoi posviashchaetsia* (Archaeological Collection of Papers. Materials and Studies on Eurasian Archaeology. In Memory of L. K. Galanina). Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 54–67 (in Russian).
7. Plamenevskaia, O. L. 1973. *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* (Scientific Bulletin of Tuva Scientific Research Institute of Language, Literature and History) 17. Kyzyl: "Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 199–206 (in Russian).
8. Polos'mak, N. V., Barkova, L. L. 2005. *Kostium i tekstil' pazyryksev Altaia (IV–III vv. do n.e.)* (The Costume and Textile of the Pazyryk People of Altai Mountains (4th – 3rd Centuries BC)). Novosibirsk: "Infolio" Publ. (in Russian).
9. Polosmak, N. V., Kundo, L. P., et al. 2006. In Litvinskii, B. A. (ed.). *Tekstil' iz «zamerzhikh» mogil Gornogo Altaia IV–III vv. do n.e. (opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia)* (Textile from the "frozen" graves of 4th-3rd Centuries B. C. in the Altai Mountains (Interdisciplinary Research Experience)). Series: Integratsionnye proekty SO RAN (Integration Projects of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) 5. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
10. Rudenko, S. I. 1953. *Kul'tura naseleniia Gornogo Altaia v skifskoe vremia* (Culture of the Population of Gorny Altai in the Scythian Time). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Rudenko, S. I. 1960. *Kul'tura naseleniia Tsentral'nogo Altaia v skifskoe vremia* (Culture of the Population of Gorny Altai in the Scythian Time). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Rukavishnikova, I. V. 2013. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sovremennye resheniia aktual'nykh problem evraziiskoi arkhologii* (Contemporary Solutions to the Current Issues of Eurasian Archaeology). Barnaul: Altai State University, 217–221 (in Russian).
13. Tsareva, E. G. 2006. In Litvinskii, B. A. (ed.). *Tekstil' iz «zamerzhikh» mogil Gornogo Altaia IV–III vv. do n.e. (opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia)* (Textile from the "frozen" graves of 4th-3rd Centuries B. C. in the Altai Mountains (Interdisciplinary Research Experience)) 5. Series: Integratsionnye proekty SO RAN (Integration Projects of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) 5. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 232–262 (in Russian).

14. Yatsenko, S. A. 2006. *Kostium Drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody) (Costume in Early Eurasia (Iranian-Speaking Peoples))*. Moscow: Russian State University for the Humanities; "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

15. Beck U., Wagner M., Li X., Durkin-Meisterernst D., and Tarasov P.E., 2014. The invention of trousers and its likely affiliation with horseback riding and mobility: A case study of late 2nd millennium BC finds from Turfan in eastern Central Asia. *Quaternary International*, Volume 348, 20 October 2014, pages 224–235

16. Frei K.M., Skals I., Gleba M., Lyngstrøm H., 2009. The Huldremose Iron Age textiles, Denmark: an attempt to define their provenance applying the strontium isotope system. *Journal of Archaeological Science*, 2009, № 36, 1965–1971.

About the Author:

Busova Varvara S. The Grabar Art Conservation Center. Radio str., 17/6, Moscow, 105005, Russian Federation; kulturnijkarman@gmail.com

Статья поступила в номер 29.07.2016 г.